

"Будет здорово, если огонь не перекинется на другие места".

пробормотал про себя Юнгхо, наблюдая издали за пламенем, поднимавшимся ввысь. Он беспокоился, что из-за сильного ветра огонь может стать слишком большим.

Вокруг складов уже царил хаос. Огонь, пылавший из нефтехранилищ, образовал огромный столб пламени, а бочки поднимались в небо в разные стороны и взрывались, как фейерверк, со двора, где были собраны бочки.

Как будто взорвались масляные баки бронетранспортеров и других танков, из хранилищ подряд раздались звуки взрывов. Затем Юнхо услышал последовательные звуки взрывов. Это были звуки горящих в огне и взрывающихся боеприпасов и снарядов.

"Мы не должны больше смотреть на это. Пойдем домой".

Чонгиль ворчал так, словно теперь ему больше нечего делать в этом регионе.

"Давай еще немного понаблюдаем за огнем".

Есть несколько вещей, которые привлекают зрителей, и сцена борьбы и пожар были одними из немногих.

Поскольку пожар, похоже, не собирались тушить, Юнгхо захотел посмотреть еще немного. Он чувствовал себя как ребенок перед большим костром: он хотел, чтобы огонь потушили, но в то же время втайне желал, чтобы он горел сильнее.

Возвращаться в Баку по заснеженной горной тропе было неразумно, поэтому двое решили разбить лагерь на плато в двух часах езды от города Айрум. Поскольку добывать еду в ближайших городах было слишком рискованно, у них был только боевой паек.

"Мне это уже надоело. Это все, что у нас было последние несколько дней, но в такое время мы не можем охотиться на кроликов или птиц".

Юнхо чувствовал то же самое. Он не мог проглотить еду, так как она была грубой. Это была даже не корейская, а турецкая еда. Он чувствовал только запах тяжелых специй.

"Ты подглядывал за боковой дверью склада. Ты что-то поймал?"

Юнгхо вспомнил, что Чонгиль заглядывал внутрь склада перед тем, как они устроили пожар.

"Ах, да. Чуть не забыл. В наши дни, должно быть, делают странные бронированные машины".

"..."

"Я видел несколько, похожих на американские "Хаммеры", но они были немного больше. Я видел их под фонарем, и они были замаскированы под обычные машины".

"Это, должно быть, легкие броневики. Наверное, они заказали меньшие для горных операций".

"Мужик, я хотел себе такие. Казалось, их можно полностью замаскировать под обычные машины, если снять пулемет на крыше. Мне нужно выяснить, из какой они страны".

Чувствуя досаду от того, что ему не удалось узнать о компании-производителе, Чонгиль шлепнул себя по губам.

Юнхо тоже было любопытно, ему не терпелось узнать, что это такое. Он позвонил Инсу по своему спутниковому телефону.

"Вы двое! Не могли бы вы позвонить немного пораньше? Я так волновался за вас. Вы же знаете, что я не могу позвонить вам первым".

Инсу, не зная, чем занимаются его друзья посреди вражеской страны, не мог позвонить им первым. Разочарованный неведением своих друзей, он пожаловался, как только услышал голос своего друга.

"Ты бы узнал, чем мы занимались, в завтрашних теленовостях. Кстати, ты можешь поискать в Интернете информацию о легких бронемашинах? Если они есть, то мы должны получить несколько". Чонгиль видел некоторые из них и очень хочет иметь".

"С чего это ты вдруг увлеклась легкими бронемашинами? У вас все в порядке?"

"Мы доберемся до фермы завтра к полудню. Приготовьтесь к огромному барбекю".

Семья фермера приветствовала тех двоих, которые явились к ним с видом нищих через несколько дней.

Чонгиль быстро принял душ и отправился в отель "Ариранг" к своей жене Караджан. Инсу и Ильквон сидели и смотрели на губы Юнхо в его кабинете, ожидая, когда он заговорит.

"Почему вы все так сидите?"

"Нам просто интересно узнать о твоём путешествии. Что ты сделал?"

"Старик, ты что, не видел новостей?"

"Там только про бомбежку. Ничего особенного".

"Что? Масштабный пожар в Айруме не попал в новости?"

Оба удивленно смотрели на слова Юнхо.

"Вы сожгли весь город?"

Они подумали, что Юнхо и Чонгиль совершили что-то ужасное.

В течение следующих десяти минут Юнхо вкратце объяснял все любопытным друзьям.

Ильквон ухмыльнулся, выслушав всю историю.

"Это слабее, чем взрывы, это даже не попадет в новости. Кроме того, я думаю, Армения захочет сохранить это в тайне".

Юнхо, естественно, думал, что пожар попадет в новости, но это была его глупость. СМИ, которые хотели свести к минимуму показ общественности своего ущерба от войны, никогда бы не стали гордо афишировать свою ситуацию.

"В любом случае, они уже напуганы, и их военная сила должна быть ослаблена, так как мы

сожгли довольно много их тяжелого огнестрельного оружия".

"Значит, они так замаскировали свое оружие. Не значит ли это, что в других местах тоже есть такое замаскированное оружие?"

Юнхо был встревожен словами Инсу. Это могло означать, что азербайджанские ВВС напрасно бомбили и сжигали лагерь противника. Они только били по чучелам.

Он должен был сообщить об этом правительству, так как азербайджанское правительство уже праздновало победу в войне. Его слова были бы как мокрое одеяло на их праздник, но это было неважно, когда военная мощь Армении все еще оставалась нетронутой.

"Вы уже проверили все армянские военные объекты?"

"Конечно. Мы мобилизовали огромное количество шпионов. Поскольку это секретная информация, я не могу сказать вам многого, но вы можете быть спокойны".

Лицо Севана было полно гордости. Юнхо не мог сказать, что он своими глазами видел, как выглядит вражеский лагерь. Поэтому все, что он мог сказать, это провести дополнительное расследование, так как враг мог успешно обмануть Азербайджан.

"Вы должны больше жарить солдат спецназа, которые попали в плен. Я просто беспокоюсь об этом. Даже северокорейские силы, противостоящие южнокорейским, прячут всю свою технику и оборудование под землей".

"Просто расслабься и смотри новости. О, и я не успел выразить благодарность жителям Сербской деревни за их работу по захвату армянского спецназа. Правительство скоро наградит людей".

"Это просто естественный поступок граждан страны. Поскольку они иммигранты, они получают специальное освобождение от национальной военной службы. Мы должны сделать что-то подобное, чтобы сохранить свое лицо".

Выходцы из Сербского королевства считались натурализованными иностранцами, которые освобождались от военной службы.

После того как сербские потомки одержали победу над армянским спецназом в перестрелке на ранчо, используя только автоматы АК, правительство было впечатлено ими. Это была хорошая возможность для потомков заслужить расположение правительства.

Однако Юнхо все еще беспокоился, что правительство до сих пор не имеет представления о тактике маскировки противника.

Глядя на обеспокоенное лицо Юнхо, Севан добавил.

"Скоро правительство получит подкрепление к нашему оружию, так как Армения может отомстить нам".

"Неужели? Я тоже собирался укрепить оборонительную мощь ранчо. Я подумываю купить несколько легких бронемашин".

"Каких?"

"Я нашел отличные в интернете. Есть несколько машин, похожих на "Хаммеры", сделанные в

Турции. Они обладают большой мобильностью, что позволяет использовать их и в горных районах. Я куплю несколько и размещу их на ранчо. Это не будет проблемой, не так ли?".

Легкие бронированные машины серии "Кобра", произведенные в Турции, идеально подходили для использования Юнхо. Среди различных видов он выбрал четырехколесный десятиместный автомобиль с 360-сильным двигателем, который можно было с легкостью водить по суровым горным тропам. Его масляный бак был емкостью 200 литров, что означало, что он мог проехать более 500 километров за один раз.

Поскольку Юнго часто ездил в Казахстан, автомобиль, способный преодолевать большие расстояния, казался вполне правдоподобным. Более того, она совсем не походила на военную машину.

Цена одного автомобиля не была непомерной, так как каждый из них стоил около 250 000 долларов. Поэтому он решил сам поехать в Турцию, чтобы купить около двадцати автомобилей. Ему все равно нужно было ехать во Франкфурт на ежемесячную встречу, он планировал поехать в Турцию после того, как побывает там.

Леон, заметив Юнхо, чуть не подпрыгнул от волнения. Поскольку прошло всего два месяца с тех пор, как он ходил сам, было удивительно видеть, как он почти бежит к Юнхо.

"Папапа..."

Удивленный тем, что он пытается произнести "папа", Юнго поднял его и поцеловал. Глядя на сына, ему казалось, что все его заботы улетучились.

Фатима улыбнулась, прикрыв рот рукой. Такой жест с ее стороны означал, что она очень рада его видеть, но поскольку вокруг них были люди, она не показывала своих чувств.

"Я слышала, что армянские солдаты пришли на ранчо?"

"Ну, они пришли, чтобы выразить свой протест, но вскоре ушли".

"Ты уверена, что это не что-то серьезное?"

Сангчун продолжал бессмысленно спрашивать в присутствии других членов семьи. Когда Юнхо посмотрел на Чонгиля, тот быстро помог ему выбраться.

"Эй, вы, дорожная полиция, перестаньте сомневаться в нас. Разве вы забыли, что мы из U.D.T.? Неважно, сколько их приехало, двое из нас могут разобраться с ними в мгновение ока. Они убежали, как только увидели наши лица, так что все в порядке".

"Эх-хм. Чонгиль оппа, может, хватит донимать моего мужа? Насколько я помню, нам с тобой есть о чем поговорить".

Сангчун служил полицейским по призыву во время обязательной военной службы. Будучи выходцем из подразделения спецназа ВМС, Чонгиль всегда смотрел на него свысока, когда говорил о военных годах.

Суетливо поприветствовав друг друга, Юнхо отвесил большой поклон родителям Сангчуна.

"Хамф, хамф. Не стоит каждый раз оказывать нам такое почтение. Вы, ребята, переживаете

неприятности в чужих краях. Нам нелегко, так как вы, молодые люди, всегда к нам относитесь. Я просто надеюсь на лучшее для вас. Не ввязывайтесь в опасные предприятия...".

Группе пришлось слушать лекцию отца Сангчуна в течение десяти минут. Это было похоже на речь старого директора школы.

"Фух, папа слишком много времени отнял у нас лекциями".

Спустившись в офис на втором этаже, банда была готова устроить приватную вечеринку с выпивкой. Сангчун немного пожаловался и наполнил стаканы напитком.

"Эй, взрослые все такие".

Чонгиль рассмеялся, сказав, что чувствует себя так, будто вернулся в школьные годы.

"Значит, в эти дни у вас довольно много клиентов?".

"Немцы обычно предпочитают белые вина, но на днях один покупатель дал мне большой палец вверх, попробовав наше вино".

В магазине на первом этаже были выставлены красивые винные бутылки, а на стене висели большие фотографии в рамке с пейзажами фермы Зейнеп и винного завода. Видеозаписи работы фермы также показывали по телевизору, так что многие местные дистрибьюторы наконец-то обратили внимание на Zeuner Wine.

"Есть спрос и на вина с коротким сроком выдержки. Мы должны разместить некоторые из них и в магазине. Поскольку наша марка не известна широкой публике, я думаю, нам стоит продавать и более дешевое вино".

"Может, поместим объявление в местной газете? Или мы можем разместить рекламу на баннере в Интернете".

"Продажи вина не зависят от рекламы. Люди могут неправильно понять, что наше вино массового производства. Давайте пока оставим все как есть. Раз уж мы разместили рекламу в отеле "Ариранг" в здешнем городе, то скоро она дойдет и туда".

На самом деле, Zeuner Wine доминировало в холле отеля Arirang во Франкфурте.

Поскольку это был пятизвездочный отель, большинство постояльцев были обеспеченными людьми. Им бы не понравилось видеть дешевую рекламу Zeuner Wine в газетах и на интернет-сайтах.

Юнго был уверен, что со временем люди начнут узнавать Зейнеп Вайн. Когда гости отеля будут останавливаться и питаться в отеле и получат возможность попробовать вино "Зейнеп", они, естественно, будут заинтригованы и захотят попробовать еще. Европейцы любят вина, и Юнго доверял их вкусу.

Последними словами великого философа Иммануила Канта были "Es ist gut", что означает "это хорошо". Это было сразу после того, как он выпил вина на смертном одре. Юнго задался вопросом, какое вино он выпил, чтобы перед смертью сказать "хорошо". Помимо того, какое вино он пил, его последние слова были хорошо известны, чтобы показать, что его любовь к вину была действительно велика.

Юнгхо задумал создать Zeuner Wine, чтобы производить такое же вино, которое до смерти любил бы такой великий ценитель вина, как Иммануил Кант. Для этого ему пришлось приложить больше усилий, чтобы создать вино с лучшими вкусовыми качествами.

Он подписал контракт, поскольку не мог сосредоточиться на своей основной работе, а только на войне других государств.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2059964>